

Слова Ань Цзинсина не только вернули в реальность Юнь Цзиньюя, но и заставили очнуться Юнь Сяньхэ с сыном. Глядя на улыбающегося Ань Цзинсина, Юнь Сяньхэ немного успокоился:

Кто бы ни был, увидев только что произошедшее с Лу Яньси, не смог бы не преклониться. Для принца, для наследника престола это не было хорошим знаком, но Ань Цзинсин не испытывал к Яньси неприязни. Это могло означать лишь одно: он либо давно знал о его силе, либо просто не обращал на это внимания. Более того, тон Ань Цзинсина, полный гордости, ясно показывал, что он гордится таким Лу Яньси.

В любом случае, это было достаточно, чтобы семья Юнь могла быть спокойна: передать Яньси в руки Ань Цзинсина было правильным решением.

— Дедушка.

Лу Яньси, увидев Юнь Цзиньюя, которого поддерживал Ань Цзинсин, взглянул на последнего и вздохнул с облегчением. По крайней мере, внешне казалось, что дедушка и Цзинсин нашли общий язык.

— Что? Думал, я буду его донимать?

Юнь Цзиньюй, будучи человеком в возрасте и с большим жизненным опытом, быстро пришел в себя после шока и, увидев Лу Яньси, который держал его за руку с обычным выражением лица, отбросил свои опасения.

В конце концов, его внук остался прежним.

— Конечно нет.

Лу Яньси поспешно покачал головой, словно это не он только что донимал Юнь Ижана ради Ань Цзинсина.

— Дедушка такой рассудительный, конечно, не стал бы донимать Цзинсина.

— То есть.

Юнь Цзиньюй посмотрел на Лу Яньси и фыркнул.

— Если бы я стал донимать Его Высочество, то был бы нерассудительным, верно?

С Лу Яньси Юнь Цзиньюй редко вел себя так капризно, но теперь он явно проявлял детские черты.

Лу Яньси, привыкший к такому поведению деда, поспешно покачал головой и начал мягко уговаривать его, сыпая комплиментами и добрыми словами, пока не заставил Юнь Цзиньюя рассмеяться.

Ань Цзинсин, наблюдая за этой сценой, тоже улыбнулся, но его взгляд стал задумчивым, и в его глазах появилась некая неопределенность.

\*

Тем временем в Оплоте Чёрного Ветра в области Тунчжоу...

— Из столицы пришло письмо?

Ань Юй, глядя на Шу Чэня, сидящего перед ним, — а точнее, на Шу Чэня, посланного Яньси, — нахмурился. Почему его заставили вернуться только из-за письма из столицы?

— Да.

Шу Чэнь положил письмо перед Ань Юем. С тех пор как он прибыл в Оплот Чёрного Ветра, он сменил имя на Шу Чэнь, и ни внешность, ни поведение не выдавали в нем подвоха.

Ань Юй взял письмо и внимательно прочитал его. Чем дальше он читал, тем мрачнее становилось его лицо, а к концу оно потемнело, словно готовое пролить чернила.

— Вы раньше занимались этим?

Шу Чэнь, увидев, что Ань Юй закончил читать, наконец не выдержал и заговорил, но его тон был явно насмешливым.

— Это первое задание, которое Оплот Чёрного Ветра получил.

Ань Юй посмотрел на Шу Чэня с недовольным выражением лица. Содержание письма не позволяло ему опровергнуть сарказм Шу Чэня.

Ань Юй не лгал: это было первое задание, которое он получил из столицы. Он знал, что из столицы поступит серьезное поручение, но никогда не думал, что оно будет таким.

— Хм.

Шу Чэнь фыркнул, глядя на Ань Юя, и, поняв, что тот не лжет, немного смягчил выражение лица.

— Что ты собираешься делать?

— Сначала спрошу у Их Высочеств. Ты пока удержишь ответ в столице.

Даже Ань Юй, получив такое поручение, не мог принять решение сходу. Подумав, он решил сначала посоветоваться с Ань Цзинсином и Лу Яньси.

Услышав это, Шу Чэнь наконец расслабился. Хорошо, что Ань Юй оказался разумным! Его тон заметно смягчился:

— В столице я разберусь. Сейчас же отправлю письмо нашим господам.

— Спасибо.

Ань Юй кивнул, положив письмо перед Шу Чэнем. Хотя ему хотелось разорвать его в клочья, он сдержался, зная, что письмо нужно передать Ань Цзинсину.

Гнев Шу Чэня немного утих, и он понял, что был несправедлив к Ань Юю. Его тон больше не был таким резким, и он просто нахмурился, не говоря больше ни слова.

Ань Юй, видя выражение лица Шу Чэня, понял его мысли. Он не стал упрекать его за вспышку гнева, а просто кивнул и направился к двери.

В этот момент Ань Юй излучал такой холод и зловещую ауру, что многие в Оплоте Чёрного Ветра старались держаться от него подальше. Хотя никто не знал, почему их глава так

разозлен, никто не решался подойти к нему, кроме одного человека...

— Железяка!

Услышав этот голос, Ань Юй обернулся и увидел человека с флаконом лекарства. Почему-то вместо обычного раздражения он почувствовал, что фальшивая улыбка на лице Цинхэ выглядела сегодня особенно яркой.

— Дедушка, не провожайте нас.

Лу Яньси, видя, что Юнь Цзиньюй почти довел их до ворот, не мог сдержать смехок. После того как все выяснилось, Лу Яньси снова стал бесшабашным сорванцом, а Юнь Цзиньюй вернулся к роли любящего деда, который не хотел отпускать внука.

— Завтра придешь?

Юнь Цзиньюй смотрел на Лу Яньси с сожалением. Редко удавалось увидеть Яньси, и вот, в мгновение ока, внук снова уходит.

Он пробыл в области Юньчжоу уже больше двух недель, но только сегодня нашел время навестить старика. Однако, услышав причины Лу Яньси, он не мог сердиться и только хотел, чтобы внук провел с ним больше времени в следующие дни.

— Приду!

Лу Яньси и Ань Цзинсин изначально планировали уехать из Юньчжоу после поэтического собрания, но потом перенесли отъезд, чтобы провести больше времени с Юнь Цзиньюем. Теперь, видя его состояние, Лу Яньси задумался, не стоит ли снова перенести отъезд.

Сказать это было не совсем уместно, но Юнь Цзиньюй старел, и каждый день, проведенный с ним, был на вес золота.

— Хорошо, хорошо!

Услышав это, Юнь Цзиньюй заулыбался, и его настроение заметно улучшилось. Он смотрел на Лу Яньси, повторяя:

— Завтра приходи, дедушка приготовит тебе пирожные с цветами персика!

Услышав о «пирожных с цветами персика», Лу Яньси почувствовал, как у него защемило в носу. Видя, как дед радуется как ребенок, он твердо решил:

— Через несколько дней... Когда все устроим, мы с Цзинсином приедем пожить в усадьбу Юнь на несколько дней. Я буду каждый день с тобой, дедушка.

— Хорошо!

Юнь Цзиньюй, конечно, обрадовался. Он уже хотел оставить Лу Яньси в усадьбе, но тот отказался. Услышав причины внука, Юнь Цзиньюй понял, что они разумны, но все же немного расстроился. Теперь же, услышав эти слова, он не мог не радоваться.

— Завтра мы с Цзинсином придем рано утром, дедушка, не провожайте нас.

Лу Яньси помахал рукой. У пожилых людей ноги не так крепки, и Юнь Цзиньюй не был

исключением. Лу Яньси не хотел, чтобы дед стоял на улице, тем более что уже становилось поздно, и после их ухода ему еще нужно было вернуться домой.

— Хорошо.

Юнь Цзиньюй кивнул и помахал рукой Лу Яньси, наконец послушавшись его и перестав провожать.

Лу Яньси, увидев, что дед повернул обратно, только тогда ушел из усадьбы Юнь вместе с Ань Цзинсином. Если бы не позднее время, Юнь Цзиньюй, вероятно, не отпустил бы их.

— О чем вы с дедушкой говорили?

При деде Лу Яньси не мог спросить, но теперь, выйдя, он не стал сдерживаться.

Они говорили наедине больше часа. Не могло быть, чтобы они ничего не обсуждали, но, судя по их лицам, они не ссорились. Напротив, между ними была какая-то странная гармония, что вызывало у Лу Яньси любопытство.

— Секрет.

Ань Цзинсин, который обычно ничего не скрывал от Лу Яньси, на этот раз посмотрел на него и не стал раскрывать, о чем говорил с Юнь Цзиньюем.

— Секрет?

Лу Яньси повернулся к Ань Цзинсину, взгляд его стал угрожающим, и он даже «показал когти».

— Ты смеешь хранить от меня секреты?

<http://bllate.org/book/16474/1497445>